

Ученик

С. НАРИНЬЯНИ

Рисунок Е. Шумаева.

Областной театр. Кабинет Корнелия Корнельевича, художественного руководителя труппы. В кабинете нет письменного стола. У стен стоят две козетки, кушетка, три мягких стула, обитых голубым штофом, и будучный столик на тонких гнутых ножках. На стенах афиши, лаверовые венки с лентами. На лентах крупные надписи: «Лучшему Чацкому...», «Бояну русской драмы от ревнителей искусства пензенского акцизного управления». В кабинете художника Вася. Он читает газеты и делает в них разноцветными карандашами пометки. Входит актер в синем пиджаке.

АКТЕР В СИНЕМ. Корнелий Корнельевич не приходил?

ВАСЯ. Нет.

АКТЕР В СИНЕМ. У меня для него презент. Марка республики Сан-Марино.

ВАСЯ. Оставьте, я передам.

АКТЕР В СИНЕМ. Скажите: от Звездына.

Уходит. Входит Леночка.

ВАСЯ. Леночка! Ты к нам?

ЛЕНОЧКА. К вам!

ВАСЯ. Поступать в театр? Не советую.

ЛЕНА. Почему?

ВАСЯ. Я тоже летел к Корнелию Корнельевичу как на крыльях. Думал, заслуженный деятель искусств. Ах-ах-ах. А он совсем не ах-ах.

Входит Ольга Петровна.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Корнелий Корнельевич не приходил?

ВАСЯ. Нет.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Я достала для него очень милую марку. С голубками.

ВАСЯ. Оставьте, я передам.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Скажите: от меня.

ВАСЯ. Обязательно скажу. (Ольга Петровна уходит). Бонч-Барановская, наша премьерша.

ЛЕНА. Ваша премьерша звезд с неба не хватает.

ВАСЯ. У нас многие не хватают. Но эта так не хватает, так не хватает...

ЛЕНА. Зачем же ей дают первые роли?

ВАСЯ. Вот так и дают. То она поддакнет Корнелию Корнельевичу на художественном совете, то марочку принесет.

ЛЕНА. Корнелий Корнельевич собирает почтовые марки?

ВАСЯ. Делает вид.

ЛЕНА. Зачем?

ВАСЯ. Модно. Каждый известный человек должен что-нибудь коллекционировать.

ЛЕНА. В театре-то он делает что-нибудь?

ВАСЯ. В полную силу? Нет. Пьесы за него ставят режиссеры, а он зайдет на часок, позовет на репетиции, перекинется словом-другим с членами худсовета—и до свидания. Правда, иногда на него что-то находят. Зажжется, скинет пиджак, разыгрывает с актерами мизансцену. Заразит всех энергией, вдохновением, и потом целый месяц актеры вспоминают этот день, как день Христова воскресения. А Корнелий Корнельевич уже снова скис, остыл и снова разглядывает сквозь увеличительное стекло свои марки.

ЛЕНА. Обленился.

ВАСЯ. Еще как! Даже газет не читает.

ЛЕНА. А кто же читает за него?

ВАСЯ. Я. Прочту и докладываю.

Из-за сцены слышится голос художника: «Прессу мне». Вася встает и собирает газеты.

ВАСЯ. Хочешь посмотреть на своего Корнелия не из зрительного зала, а со стороны кулис? Иди за мной. Только не шуми.

Вася с Леной уходят. Появляется Корнелий Корнельевич, он кричит «Прессу мне» и начинает разглядывать в увеличительное стекло марки. Входит Вася и молча останавливается перед художником. Пауза затягивается. Вася кашляет.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Меня кто-нибудь спрашивал?

ВАСЯ. Спрашивал.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Кто?

ВАСЯ. Многие.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Что они хотели?

ВАСЯ. Приносили марки. (Передаст марки).

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Чудно, чудно. Кто принес Сан-Марино?

ВАСЯ. Не помню.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А эту с голубками?

ВАСЯ. Тоже не помню.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Вы, кажется, хотите быть актером?

ВАСЯ. Очень хочу.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Тогда вам нужно тренировать память.

ВАСЯ. Извините.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А теперь перейдем к прессе.

ВАСЯ (раскладывает на столике газеты). С чего начнем, с международного отдела или с внутреннего?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. С международного.

ВАСЯ. Во французском парламенте разгорелись дебаты в связи с обсуждением алжирского вопроса. Суть спора...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Без подробностей.

ВАСЯ. Слово взял Пино.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А это кто?

ВАСЯ. Министр иностранных дел.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Почему же Пино? У них был этот, как его... Бидо...

ВАСЯ. Бидо несколько лет назад ушел в отставку.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Бидо ушел в отставку? Почему вы не сообщили мне об этом?

ВАСЯ. Так ведь это было давно, а я работаю секретарем всего месяца.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Это не оправдание. Дальше.

ВАСЯ. Бельгийская королева...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Без подробностей. Что нового в искусстве?

ВАСЯ. В Большом зале Московской консерватории состоялся концерт из произведений Шостаковича. Исполнялась...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Не важно. Что пишут газеты?

ВАСЯ. Хвалят.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Очень или не очень?

ВАСЯ. Я отметил для вас. Синим карандашом — очень, желтым — не очень.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Дальше.

ВАСЯ. В Художественном театре состоялась премьера.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Хвалят?

ВАСЯ. Развернутых рецензий пока нет. Печатаются только информация.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Информацию тоже нужно читать умеючи. Что написано в последней фразе? Премьера прошла с большим успехом или просто с успехом?

ВАСЯ. Про успех здесь ничего не написано.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Вот ведь пресса. Хитрит и хитрит. (Перелистывает газеты). Статья Кошкадавленко. Вы читали?

ВАСЯ. Читал.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Доложите.

ВАСЯ. В этой статье два серьезных порока.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А именно?

ВАСЯ. С одной стороны, она слишком суха, а с другой — слишком водяниста.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Чудесное бон-мо. Чудесное. Вы разрешите мне использовать его в беллетристической форме?

ВАСЯ. Пожалуйста.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Тогда не забудьте записать это бон-мо в мою памятную книжку. У вас все?

ВАСЯ. Все.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Как все, а футбол?

ВАСЯ. «Динамо» — «Торпедо» — 0:1.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А кто забил, на какой минуте?

ВАСЯ. Не знаю.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Почему?

ВАСЯ. Но вы же требуете докладывать без подробностей.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Это требование касается заметок по искусству, а не по футболу. Запомните. Меня кто-нибудь ждет?

ВАСЯ. Дмитрий Аверкиевич.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А это кто?

ВАСЯ. Завлит нашего театра.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Завлит? Не помню такого. Он давно у нас?

ВАСЯ. Полтора года. Вы его всегда забываете. Он кандидат искусствоведческих наук.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А... а. Скажите, мне некогда.

ВАСЯ. Говорил.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Побеседуйте тогда с ним сами.

ВАСЯ. А мы и так беседуем по три раза в день.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Хорошо, пусть зайдет, только ненадолго.

Корнелий Корнельевич с увеличительным стеклом и марками снова отходит к окну. Вася вводит завлиту и выходит. Завлит молча останавливается перед художником. Пауза. Завлит кашляет.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Слушаю вас! ЗАВЛИТ. Добрый день. Я оставил вам для прочтения несколько пьес.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Дальше... Дальше.

ЗАВЛИТ. Я знаю, вам очень некогда. Но театр должен принять по этим пьесам какое-то решение.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Вы видели новую марку республики Сан-Марино? Очень любопытная.

ЗАВЛИТ. Авторы сердятся. Они могут забрать свои пьесы из театра.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А они, собственно, о чем, эти пьесы?

ЗАВЛИТ. В пьесе «Утро» действие происходит в семье советского инженера. К нему с периферии приезжает друг детства...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Короче.

ЗАВЛИТ. Между женой инженера и другом детства...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Еще короче. И не устно, а письменно. В общем, завтра к утру напечатайте мне на бумажке имя, отчество, фамилию автора и краткое содержание каждой пьесы в отдельности.

ЗАВЛИТ. Все сведения на страничку или можно больше?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Хватит на страничку.

Завлит уходит. Входит Вася.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Ну, что еще у вас?

ВАСЯ. Вас хочет видеть...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Не могу, некогда!

ВАСЯ. Молодая актриса.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Нам не нужны молодые актрисы.

ВАСЯ. Она талантливая.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Нам не нужны талантливые.

ВАСЯ. Это дочь товарища Бычкова.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Сергея Поликарповича?

ВАСЯ. Да.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Попросите войти. Минуточку. Где она выступала?

ВАСЯ. В народном театре паровозного завода...

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. В каких ролях? Сколько ей лет? Как зовут? Семейное положение? Что писала пресса? Отвечайте, только кратко.

ВАСЯ. Джульетта, Лариса, унтер-офицерская вдова. Восемнадцать лет. Леночка. Девушка. Две заметки в областной комсомольской газете.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Положительные?

ВАСЯ. Положительные.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Пусть войдет. Вася уходит. Корнелий Корнельевич с радужным видом идет навстречу входящей Лене.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Слышал, слышал. Вы увлекаетесь театром? Похвально. Сейчас талантливая, способная молодежь тянется, к сожалению, не к нам, а к технике.

Входит артист Тибирев, крупный, шумный мужчина. Он кланяется Корнелию Корнельевичу, целует руку Леночке, кидает шляпу и палку на кушетку и с ходу начинает говорить.

ТИБИРЕВ. Был сегодня в бане. Взвесился. Как, по-вашему, сколько может весить актер на амплу социального героя? 89 килограммов 600 граммов. Скандал. С завтрашнего дня перехожу на голодную диету. Утром на завтрак четыре кусочка черного

хлеба, два яйца, стакан кофе и несколько бисквитов. Между первым и вторым завтраком — стакан кефира с булочкой, и больше ничего. На второй завтрак кусочек слегка поджаренного мяса с гречневой кашей и стакан молока. Обед по урезанной норме без укропа и сладкого. Между обедом и ужином два бисквита и чай. Ужин — обычный. Перед сном стакан простокваши, две плюшки.

ЛЕНА (смеется). Вы так аппетитно говорили про голодную диету, что мне захотелось есть.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Вы хотите есть? Вася! (Входит Вася).

ЛЕНА. Благодарю, что вы! Я сказала только к слову.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Попросите Дашу поджарить для Леночки яичницу.

Вам с ветчиной, колбаской или помидорчиками?

ЛЕНА. Ни с чем. Мне очень неудобно.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Какие глупости. Актеры люди радушные, гостеприимные. (Вася уходит). Вы еще не знакомы? Артист Тибирев. Мой давний товарищ по сцене. Вы, надеюсь, знаете его?

ЛЕНА. Знаю и очень люблю.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Так то по сцене, заочно. А теперь очно. А это Леночка. Леночка просит принять ее в нашу труппу.

Я думаю, мы сейчас и решим этот вопрос. (Кричит за сцену). Вася! (Входит Вася). Кто из членов художественного совета в театре?

ВАСЯ. Товарищ Тибирев, Ольга Петровна, Дмитрий Аверкиевич.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А кто этот Дмитрий Аверкиевич, не помню.

ВАСЯ. Наш завлит. Искусствовед.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Приглашайте и искусствоведа. (Вася выходит. Даша вносит яичницу). Садитесь, Леночка. (Лена садится за стол).

ЛЕНА. А что делают искусствоведы?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Искусствовед

ды делают очень важное дело в искусстве...

Ну, это как его...

ТИБИРЕВ. Я объясню проще. (К Лене). Что вы сейчас делаете? Едите яичницу. Что делала буфетчица Даша? Она ее готовила. А искусствовед не делает яичницу и не ест ее, он только говорит об яичнице.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Какое чудесное бон-мо. Ты разрешишь использовать его в беллетристической форме?

ТИБИРЕВ. Ради бога.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ (Кричит за сцену). Вася! (Входит Вася, а вслед за ним завлит и Ольга Петровна). Вася, запишите, пожалуйста, в мою памятную книжку бон-мо, которое вам продиктует Тибирев.

Вася подходит к Тибиреву. Тот что-то шепчет, Вася записывает.

ЛЕНА (к Корнелию Корнельевичу). В беллетристической форме. Вы пишете роман?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Хочу писать мемуары.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Наш дорогой и многоуважаемый Корнелий Корнельевич встречался со Станиславским.

ЛЕНА. Как интересно, расскажите.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Это было давно, на заре моей артистической карьеры.

ТИБИРЕВ. Ты работал со Станиславским?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Да, Корнелий Корнельевич ученик Станиславского.

ТИБИРЕВ. И Станиславский давал тебе роли?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Давал. Полицейского в «На дне».

ТИБИРЕВ. Ну и как?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Я провалил роль.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Господи, какой вы несчастливый.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Друзья, приступим к делу. Разрешите познакомить вас с нашей гостьей — Леночкой. Это дочь Бычкова, директора паровозного завода.

ЛЕНА. Главного инженера.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Леночка любит искусство и хочет посвятить ему свою жизнь.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА *(хватаясь за виски)*.
Ох...

ТИБИРЕВ *(кричит в дверь)*. Вася! *(Входит Вася)*. Пирамидон Ольге Петровне. *(Ольга Петровна глотает таблетку, пьет воду)*. Можно продолжать?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Да, пожалуйста.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Продолжаю! Первые опыты Елены Бычковой имели хорошую прессу, в связи с этим у меня есть предложение принять Леночку в состав труппы без обычных испытаний. Что скажут на это члены художественного совета?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Все зависит от того, как мы собираемся принимать в театр присутствующую здесь барышню. Если как дочь директора...

ТИБИРЕВ. Главного инженера.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Если как дочь главного инженера, тогда можно обойтись без испытаний, а если как актрису, то без испытаний никак не обойтись.

ЛЕНА. Присутствующая здесь барышня хочет работать в театре как актриса, и она просит не делать ей никаких привилегий.

Ольга Петровна хватается за виски.

ТИБИРЕВ *(кричит за дверь)*. Вася! *(Входит Вася)*. Пирамидон Ольге Петровне. *(Ольга Петровна глотает таблетку, пьет воду)*.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Все ясно. Давайте проведем испытания. *(К Лене)*. Назовите трех русских и трех иностранных драматургов, произведения которых вы любите. Затем по своему выбору прочтите отрывок из какого-нибудь стихотворения ныне здравствующего советского поэта.

ТИБИРЕВ. Чепуха, а не испытания. *(Обращаясь к Лене)*. Девушка, вы, я вижу, человек гордый, самолюбивый. Так давайте пробовать ваши артистические силы почестному. Как, согласны?

ЛЕНА. Согласна.

ТИБИРЕВ. Я предлагаю разыграть в порядке импровизации какой-нибудь экспромт.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. На какой сюжет?

ТИБИРЕВ. Давайте, Леночка, подфантазируем. Вообразите, что вы не начинающая актриса, а зрелая, заслуженная и сидите на этом заседании худсовета на равных с нами. А дела у нас в театре неважные. Мы обленились, распустились. И вот мы решили выступить сейчас с критикой остро, невзирая на лица. Смогли бы вы представить здесь не школьника, не комсомольца-фабзавучника, а честного, мужественного актера, который, не боясь последствий, осмелился бы встать и сказать нам, заслуженным и засушенным деятелям искусства, несколько слов правды?

ЛЕНА. Выступить от имени актера. А какого актера вы имеете в виду?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. А разве это играет какую-нибудь роль?

ЛЕНА. Большую.

ТИБИРЕВ. Валяйте, выступайте от моего имени.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Нет, я против.

ТИБИРЕВ. Хорошо, выступайте от имени Ольги Петровны.

ЛЕНА. Остро, невзирая на лица?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Да, конечно! Только имейте в виду, экзаменовать буду я. *(Оттирает Тибирева с председательского места и обращается к Лене)*. Вам, душенька, надеюсь, понятно задание? Идите. На подготовку дается минута.

ТИБИРЕВ *(тихо Лене)*. Не бойтесь. Действуйте смелее, старайтесь представить эту ведьму в характере. *(Лена выходит)*.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Напрасно вы придумали эту сценку с собранием.

ТИБИРЕВ. А ты зря испугался, Корнелий! Речь-то будет не настоящей, а театральной. И потом произносить ее будет Ольга Петровна, а это не страшно.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Дорогой Корнелий Корнельевич, меня здесь травят, я отказываюсь вести испытания в таких условиях.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Ольга Петровна... Драгоценная и неоценимая... Ну можно ли сердиться на Тибирева?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Нет, нет, не уговаривайте.

ТИБИРЕВ. Хорошо, Корнелий, я сам проведу испытания.

Звонит в колокольчик. Входит Лена. Легкое изменение прически. Новый наклон головы, и перед зрителем появляется вторая Ольга Петровна. Лена здоровается с членами художественного совета так, как двадцать минут назад здоровалась Ольга Петровна, и садится на козетку.

ТИБИРЕВ. Собрание сотрудников театра продолжается. Слово по докладу художественного руководителя предоставляется Ольге Петровне.

Лена встает и сразу хватается за виски.

ТИБИРЕВ *(кричит)*. Вася! *(Входит Вася)*. Пирамидон Ольге Петровне. *(Лена глотает таблетку, пьет воду)*. Можно продолжать?

ЛЕНА. Да, пожалуйста.

ТИБИРЕВ. Прошу, ваше слово.

ЛЕНА *(придерживаясь интонаций Ольги Петровны)*. И я выскажусь. Не испугаюсь. И пусть после этого меня уволят из театра, отдадут под суд, а я скажу все, что думаю, прямо, в лицо нашему художественному руководителю. Хороший вы человек, дорогой и многоуважаемый Корнелий Корнельевич. Талантливый. И дай бог вам и впредь руководить нами...

Тибирев громко хохочет. Вместе с ним смеются и аплодируют все другие, кроме Ольги Петровны.

ТИБИРЕВ. Резкая критическая речь в духе Ольги Петровны. Превосходно! *(Целует в лоб Лену)*. Пять с плюсом.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А вы, Леночка, девушка с перчиком. Но! молодец, молодец! Как, друзья, будем ли мы продолжать испытания и дальше?

ТИБИРЕВ. Зачем? Все ясно и так.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. А мне не ясно. То, что представила здесь понравившаяся вам девушка, это капуста, а не театр. А может ли эта девушка показать нам еще что-нибудь? Более весомое.

ВАСЯ *(тихо Тибиреву)*. Попросите ее спеть.

ТИБИРЕВ. Леночка, спойте.

ЛЕНА. Что?

ВАСЯ. Романс Ларисы из «Бесприданницы».

Вася приносит гитару. Лена накидывает вместо платка на плечи скатерку со стола и начинает петь. Раздается последний аккорд, и на сцене некоторое время стоит тишина. Первым поднимается Тибирев. Аплодирует. Лену окружают, поздравляют.

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Это не испытание, а юбилей. Я отказываюсь в таких условиях вести экзамен.

ТИБИРЕВ. И слава богу! *(Поднимается шум)*.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Товарищи, товарищи... Давайте решать. Принимаем мы Елену Бычкову в театр или не принимаем? Голосуем. Кто за?

ТИБИРЕВ. Я.

ЗАВЛИТ. И я.

ТИБИРЕВ. Леночка, поздравляю. Идите и обрадуйте вашего папу — главного инженера.

ЛЕНА. Ой, что вы. Папа против.

ТИБИРЕВ. Против?

ЗАВЛИТ. Против чего?

ЛЕНА. Против театра! Он хочет, чтобы я поступила в химико-технологический.

ЗАВЛИТ. В химико-технологический?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Товарищи, я предлагаю сделать небольшой перерыв. Душенька, будьте любезны, пройдите в соседнюю комнату. *(Лена выходит)*. Корнелий Корнельевич, возникли непредвиденные обстоятельства. Мы не можем принять Елену Бычкову в театр.

ТИБИРЕВ. Почему?

ОЛЬГА ПЕТРОВНА. Разве вы не слышали? Папа против. Мы не можем ссорить отца с дочерью.

ТИБИРЕВ. Боишься соперницы. Так бы и говорила! А ты почему молчишь, Корнелий?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Я скажу, друзья, только дайте мне обещание, что вы правильно поймете меня.

ТИБИРЕВ. Начинаешь петлять?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Я тоже не рекомендовал бы художественному совету ссориться с товарищем Бычковым и вот почему. Бычков не только отец. Он директор завода.

ТИБИРЕВ. Главный инженер.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. И этот главный инженер обещал на заседании облисполкома помочь театру переоборудовать сцену современными механизмами. Я десять лет мечтаю о поворотном круге, электрическом подъемнике. И вдруг теперь все это полетит в тартарары.

ТИБИРЕВ. Позор! Не хочу даже слушать.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ *(кричит в соседнюю комнату)*. Вася! *(Входит Вася)*. Приглашайте сюда товарищ Бычкову. *(Вася выходит)*. Я сообщу Леночке решение художественного совета в самой деликатной форме.

ТИБИРЕВ. Мы приняли решение? Какое?

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. А ты сейчас услышишь его. *(Входят Лена и Вася)*. Садитесь, Леночка, а вы, Вася, протоколируйте. Все мы, собравшиеся здесь, были рады познакомиться с вами, Леночка. Вы — человек не без способностей. К сожалению, у нас в театре нет штатных мест.

ЛЕНА. Примите меня хоть кем-нибудь. Вам же требуются истопники, уборщицы, билетеры. Я читала внизу объявление.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Нельзя, это обслуживающий персонал.

ЛЕНА. Я пойду в обслуживающий. Вася работает техническим секретарем, он ждет, надеется, и я буду ждать.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Вам нужно учиться. Члены художественного совета высказываются против ранней профессионализации.

ТИБИРЕВ. И ты называешь себя учеником Станиславского?

ВАСЯ. ...заслуженный деятель искусств. Даже не верится.

КОРНЕЛИЙ КОРНЕЛЬЕВИЧ. Искусство, искусство, а что вы понимаете в нем?

ТИБИРЕВ. В искусстве Вася понимает меньше твоего, Корнелий. Но между Васей и тобой есть разница. Вася любит искусство, а ты, Корнелий, торгуешь им.

ЛЕНА. Какое чудесное бон-мо.

ВАСЯ. Корнелий Корнельевич, вы, надеюсь, разрешите записать и это бон-мо в вашу памятную книжку?

Занавес